

О предложениях Верховного Суда РФ по поводу компетенции суда с участием присяжных заседателей

После анализа представленных предложений очевидно, что Верховный Суд РФ не справился с поручением Президента Российской Федерации о выработке мер по расширению компетенции суда с участием присяжных заседателей.

Расширение компетенции может касаться только действующего правового института. Однако Верховный Суд предлагает упразднить в России суд присяжных, заменив его образованием, не только не являющимся судом присяжных, но, вдобавок, невиданным для нашего Отечества, не имеющем в нем ни истории, ни практики. Этому-то неказистому плоду спекулятивного мышления судей и чиновников и намерен Верховный суд передать компетенцию суда присяжных, учрежденного в России в ходе Великой Судебной реформы 1864 года и воссозданного в нашей стране в 1993 году.

В самом деле, народные депутаты, одобрившие 24 октября 1991 года Концепцию судебной реформы, согласились, что важнейшей «остается самая выстраданная и наиболее укоренившаяся в сознании людей надежда на суд присяжных. ...Особенностью суда присяжных является раздельное сосуществование в нем «судей права» (юристы-профессионалы) и «судей факта» (жюри присяжных заседателей). Последние решают вопрос о виновности».¹ В соответствии с внесенной Президентом и одобренной Верховным Советом РСФСР Концепцией уже через несколько дней была изменена ч. 1 ст. 166 Конституции РСФСР.² Согласно правовой позиции Конституционного Суда России, «...Судопроизводство с участием присяжных заседателей, в котором не профессиональный судья, а коллегия

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М.: Республика, 1992. – С. 79 – 80.

² Закон РСФСР от 1 ноября 1991 г. № 1827-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР 1991. - № 45. - Ст. 1497.

присяжных самостоятельно принимает решение по вопросу о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость...».³

Таким образом, нахожу неприемлемыми следующие предложения Верховного Суда Российской Федерации.

1. Недопустимо принятие присяжными заседателями вердикта совместно с судьей, как и его присутствие вместе с присяжными в совещательной комнате под каким бы то ни было предлогом.

2. Нельзя обуславливать вынесение оправдательного вердикта согласием с ним судьи (4 голоса, один из которых – голос председательствующего).

3. Не следует уменьшать количество присяжных заседателей в областных и к ним приравненных судах.

Уменьшение количества присяжных до пяти или семи человек, - это средство, с одной стороны, затруднить присяжным припоминание всех доказательств⁴, а с другой – увеличить риск неправильных вердиктов. Чем меньше группа, тем больше решения одной группы отличаются от другой (*Джонсон, 1955*). В некоторых странах допустимы коллегии присяжных заседателей и в 10 и даже 6 заседателей (в США, соответственно, штаты Аризона и Флорида; в Испании – 9 присяжных заседателей, в Казахстане - 10), однако оптимальным составом жюри считается 12 человек (по делам о тяжких преступлениях, а в федеральной системе США – по всем уголовным

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда // Собрание законодательства РФ. – 2010. - № 18. - Ст. 2276. См. также: постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 22. - Ст. 2920.

⁴ Опыты Хасты (1983) доказали, что совокупная память группы тем лучше, чем она больше. Двенадцать присяжных правильно помнят более 90% доказательств и точно воспроизводят около 80% судебных инструкций.

делам). Надо также отметить, что уменьшение количества присяжных сопровождается требованием единодушия коллегии либо квалифицированного большинства заседателей, одобряющих вердикт.

4. Нельзя согласиться с малочисленностью составов преступлений, которые планируется отдать в ведение суда с участием представителей народа.

Круг преступлений, подсудных суду присяжных, уменьшен с 1993 года более чем в два раза. Это привело, с одной стороны, к значительному облегчению кассационной (ныне апелляционной) нагрузки на составы Верховного Суда РФ, а с другой стороны, к опустошению конституционных прав граждан России: участвовать в отправлении правосудия; предстать перед судом присяжных.

Можно одобрить некоторые взятые отдельно предложения Верховного Суда РФ:

1) о введении суда присяжных в районных судах, пусть и с уменьшением состава коллегии присяжных заседателей. Разумеется, недопустимо уменьшение состава коллегии присяжных заседателей менее чем до 6 присяжных заседателей, а также вынесение уменьшенной коллегией присяжных заседателей вердиктов по делам об особо тяжких преступлениях;

2) о возвращении суда в составе судьи и двух шеффенов (народных, или «судебных» заседателей).

3) о рассмотрении уголовных дел об убийствах и тяжком вреде здоровью, повлекшем смерть пострадавшего, с участием представителей народа.

В целом, полагаю, расширение компетенции суда с участием присяжных заседателей должно происходить в соответствии с концепцией, неоднократно докладывавшейся Президенту Российской Федерации его Советом по развитию гражданского общества и правам человека. Данная концепция была

воплощена в законопроекте, направлявшемся Президенту Российской Федерации.

Основное содержание упомянутого законопроекта таково. Для расширения компетенции суда присяжных, который предусмотрен Конституцией Российской Федерации и принятыми в развитие ее положений федеральными законами, необходимо:

вернуть присяжным заседателям дела о тех преступлениях, которые были изъяты из их компетенции ранее (кроме дел о терроре и половых преступлениях);

передать в ведение суда присяжных дела: о преступлениях, которые формально находились в ведении районных судов, но фактически часто рассматривались с участием присяжных заседателей из-за невозможности выделить их в отдельное производство (разбой; вымогательство и др.); о ряде преступлений, повлекших смерть пострадавшего.

Что касается процессуальной стороны вопроса, то члены Совета давно высказали в пояснительной записке к законопроекту мнение, согласно которому «Изменение подсудности уголовных дел не означает автоматического упразднения демократического порядка их рассмотрения, в особенности, если на нем настаивает сторона защиты. В этих случаях дело из районного суда должно быть передано в вышестоящий суд».

Данный подход соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, предложившего федеральному законодателю «дифференцированные способы обеспечения права на законный суд, в том числе на основе альтернативной подсудности, которые позволили бы районному суду удовлетворять по уголовным делам определенной категории ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей и передавать данное уголовное дело в верховный суд республики, краевой, областной суд или другой равный им по уровню суд».⁵

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса

Полагаю, точка зрения высшего органа конституционного контроля заслуживает полного доверия.

Не калечить нужно наш суд присяжных, а подтягивать судебную и правоохранительную системы к уровню справедливой требовательности, милосердия и мудрости народа России.

**Член Совета при Президенте РФ по
развитию гражданского общества
и правам человека, федеральный
судья в отставке, заслуженный
юрист Российской Федерации**

С.А.Пашин